

Чепурная Алёна Ивановна, Красса Сергей Иванович

МОДЕЛЬ БАЗЫ ДАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье представлен опыт построения базы данных для исследования языкового маркирования эпистемической ответственности автора публицистического текста. Раскрывается содержание понятия эпистемической ответственности и смежных категорий – эпистемической модальности и эвиденциальности. Особое внимание уделяется анализу языкового материала в рамках предлагаемой модели. Делается вывод о практических преимуществах и теоретико-методологическом значении описанного подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 205-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**VERBAL MEANS OF MANIPULATIVE STRATEGY IMPLEMENTATION
IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL INTERVIEW****Anna Mikhailovna Chashchina***Department of English Language Theory and Practice
Chelyabinsk State University
anna_chashchina@yahoo.com*

The author studies manipulative and political discourses that are often approximal, reveals the features of political discourse manipulative techniques, presents the means of manipulative strategy implementation by the material of English-language political interviews, and determines the topicality of the problem by the presence of two content plans in this type of texts, hidden disguises, pseudo-argumentation.

Key words and phrases: political discourse; political interview; manipulative strategy; demagogic techniques; evading a question; linguistic manipulation.

УДК 81'33

Филологические науки

В статье представлен опыт построения базы данных для исследования языкового маркирования эпистемической ответственности автора публицистического текста. Раскрывается содержание понятия эпистемической ответственности и смежных категорий – эпистемической модальности и эвиденциальности. Особое внимание уделяется анализу языкового материала в рамках предлагаемой модели. Делается вывод о практических преимуществах и теоретико-методологическом значении описанного подхода.

Ключевые слова и фразы: база данных; эпистемическая ответственность; автор публицистического текста; эвиденциальность; эпистемическая модальность; маркер.

Алёна Ивановна Чепурная*Кафедра иностранных языков
Ставропольский государственный аграрный университет
alena-chep@mail.ru***Сергей Иванович Красса, к. филол. н.***Кафедра лингвистики и лингводидактики
Северо-Кавказский федеральный университет
skrassa@yandex.ru***МОДЕЛЬ БАЗЫ ДАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ[©]**

Современная эпоха характеризуется глубокой интеграцией компьютера во все сферы деятельности человека, не является исключением и область лингвистических исследований. Возможности компьютерных технологий используются, в частности, для моделирования языковых феноменов: общения, структуры сюжета, для гипертекстового представления текста, машинного перевода, компьютерной поддержки лексикографических работ, компьютерных систем обработки естественного языка [2].

В рамках проводимого исследования для построения модели анализа языковых средств, с помощью которых находит своё выражение эпистемическая ответственность автора публицистического текста, используется база данных ACCESS. Она входит в стандартный пакет *Microsoft Office* и доступна практически любому пользователю. Как известно, базы данных представляют собой информационно-поисковую систему с указанием совокупности признаков описываемых объектов и отношений между ними и являются удобным и функциональным средством обработки эмпирического материала с возможностью классификации (фильтрации) материала по выбранному параметру.

В качестве описываемого объекта выступают языковые средства выражения автором степени своей эпистемической ответственности, т.е. ответственности за транслируемое знание. Наиболее актуально исследование эпистемической ответственности в сфере публицистики, что связано со спецификой данной области функционирования языка. Во-первых, информация, передаваемая в СМИ, получает широкую огласку; во-вторых, деятельность средств массовой информации регулируется законодательством.

Эпистемическая ответственность представляет собой неязыковую категорию, характеризующую сферу отношений между автором и высказыванием. Это область, связанная со степенью признания говорящим себя в качестве автора речевого события. Так, в случае ссылки на внешний источник информации говорящий снимает с себя ответственность за сказанное, поскольку не является в полной мере автором передаваемой пропозиции, а выступает лишь медиатором информации, исходящей от другого лица. Эта категория отсылает

также к когнитивной сфере говорящего, поскольку связана со степенью уверенности автора в истинности сообщаемого: степень уверенности соотносится со степенью принятия на себя ответственности. Возможными вариантами эпистемической ответственности являются не только полярные ситуации – полное принятие ответственности или снятие её с себя, но и промежуточные варианты, указывающие на то, что эпистемические основания сообщаемого носят предварительный, пробный или условный характер.

Эпистемическая ответственность не имеет специализированных средств выражения, а находит свою языковую реализацию совмещённо с другими категориями [8], а именно эпистемической модальностью и эвиденциальностью. Таким образом, языковые средства, служащие для выражения рамочных значений эпистемической модальности и эвиденциальности, характеризуют высказывание и по линии эпистемической ответственности. В связи с этим представляется необходимым раскрыть содержание двух связанных с эпистемической ответственностью категорий: эпистемической модальности и эвиденциальности.

Ф. Палмер определяет эпистемическую модальность как оценку говорящим фактуального статуса пропозиции: «<...> with epistemic modality speakers make judgments about the factual status of the proposition» «<...> с помощью эпистемической модальности говорящие выражают оценку фактуального статуса пропозиции» (*перевод наш – А. Ч., С. К.*) [13, р. 24]. Категория эпистемической модальности подразделяется на объективную и субъективную. Объективная эпистемическая интерпретация отражает отношение пропозиции высказывания к реальной действительности, субъективная эпистемическая модальность представляет собой отношение говорящего к достоверности сообщаемого. Однако, как отмечает Дж. Лайонз, случаи выражения объективной эпистемической модальности крайне редки в повседневном употреблении языка [10].

Категория эвиденциальности является относительно новым понятием в лингвистике и может быть охарактеризована как «область рамочных значений, представляющих собой указание на источник информации»: говорящий сообщает о событии, основываясь на сообщении какого-либо другого лица, на догадках (косвенная засвидетельствованность) или на собственном прошлом опыте (прямая засвидетельствованность) [7, с. 92]. Таким образом, источником информации может выступать сам говорящий или другое лицо. Прямая эвиденциальность характерна для высказываний, содержащих информацию, исходящую от самого говорящего и являющуюся или результатом его наблюдений, чувственных восприятий (сенсорная эвиденциальность), или итогом его практических действий (прагматическая эвиденциальность). Косвенная эвиденциальность констатируется для высказываний, в которых говорящий передаёт информацию «из вторых рук» (реферативная эвиденциальность) или сообщает итоги собственной ментальной деятельности: выводы, умозаключения, сомнения и т.д. (инференциальная эвиденциальность) [1].

Итак, в качестве категорий, релевантных для анализа языковой реализации эпистемической ответственности автора, были выделены следующие параметры, которые и стали полями в описываемой базе данных: контекст, маркёр, форма, значение маркёра, модус (эпистемическая модальность), диктум (пропозиция), эпистемическая ответственность, коммуникативный статус, эвиденциальность, источник.

В поле «контекст» отображены фрагменты публицистических текстов, подлежащих исследованию. Поле «маркёр» предназначено для текстовых элементов, являющихся маркёрами степени принятия автором на себя ответственности за сказанное. «Форма» отражает лексико-синтаксическую и морфологическую характеристики маркёра. Словарное (по возможности) значение маркёра вносится в поле «значение маркёра». Поле «модус (эпистемическая модальность)» содержит характеристику модальной рамки высказывания по линии степени уверенности автора в истинности пропозиции, в то время как «диктум (пропозиция)» отражает пропозициональное содержание высказывания. В поле «коммуникативный статус» вносится информация о коммуникативной направленности высказывания. В графе «эвиденциальность» отмечается источник передаваемого знания. Характеристики высказывания, содержащиеся в описанных полях, дают возможность сделать вывод о степени эпистемической ответственности автора, отражённой в поле «эпистемическая ответственность». В поле «источник» указывается ссылка на публицистическое издание.

Продемонстрируем наполнение базы данных на основе первичного анализа эмпирического материала.

Поле **контекст**:

Доработанная версия закона об образовании появилась на сайте Министерства образования и науки РФ непосредственно перед новогодними праздниками. То ли по этой (праздничной) причине, то ли по причине того, что в новой версии всё-таки учтены самые спорные моменты в пользу «большинства», – бурного обсуждения пока обнародованный документ не вызвал.

Поле **маркёр**:

то ли... то ли...

Поле **форма**:

повторяющийся союз.

Поле **значение маркёра**:

то ли... то ли... употребляется при перечислении фактов или явлений, при неопределённости, неясности того, какой из них является действительным и какой – мнимым [12].

Поле **модус (эпистемическая модальность)**:

модус предположения, маркированный союзом *то ли... то ли...*, который, как следует из представленной в поле «значение маркёра» информации, указывает на неуверенность автора в том, какое из двух приведённых оснований является истинной причиной происходящего. Таким образом, автор высказывает своё предположение о причине описываемого события.

Поле диктум (пропозиция):

(1) документ не вызвал бурного обсуждения, (2) причина – новогодние праздники, (3) причина – в нём учтены спорные моменты в пользу большинства.

Поле эпистемическая ответственность:

частичная, так как автор представляет эпистемические основания высказывания как предположительные.

Поле коммуникативный статус:

предположение (автор реализует коммуникативное намерение выразить своё предположение о событии, а точнее, о его причине, не утверждая его как единственно возможное и не стремясь убедить читателя в его правильности).

Поле эвиденциальность:

косвенная, инференциальная.

Поле источник:

Независимая газета, 31.01.12, Елена Герасимова «Теперь общественное благо» [4].

Эпистемическая ответственность автора проанализированного фрагмента публицистического текста определена как частичная, поскольку эпистемические основания высказывания представлены не как абсолютные, а как предположительные. Сфера влияния маркёра *то ли... то ли...* распределена между двумя предложениями приведённого фрагмента, что и предопределяет полученный вывод о степени эпистемической ответственности автора.

Рассмотрим пример другой записи в базе данных.

Поле контекст:

Как они разбираются, видно на примере многих абсурдных дел внутри самого этого аппарата государственного подавления. Только что Тверской суд отказал обвиняемому по делу о крышевании подмосковных казино экс-прокурору Владимиру Глебову в его требовании отдать наконец себя самого под суд (притом, что Глебов признаёт свою вину) и вернул его дело следствию. С подачи, естественно, Генпрокуратуры, о противостоянии которой со Следственным комитетом давно известно.

Поле маркёр:

естественно.

Поле форма:

вводное слово.

Поле значение маркёра:

естественно – 2. в знач. вводн. сл. Разумеется, по вполне понятным причинам [12].

Поле модус (эпистемическая модальность):

модус уверенности, маркированный вводным словом *естественно*. Автор представляет пропозицию как вытекающую из природы вещей.

Поле эпистемическая ответственность:

полная, поскольку автор реализует уверенное утверждение.

Поле эвиденциальность:

косвенная, инференциальная.

Поле источник:

Газета.ru, 21.02.12, от редакции, «Бумажный меч правосудия» [3].

В данном примере автор принимает на себя полную ответственность за информацию о том, что Тверской суд отказал Владимиру Глебову в требовании отдать себя под суд с подачи Генпрокуратуры. Кроме того, маркёр *естественно* позволяет рассматривать пропозицию как заложенную в природе вещей. «Природа вещей мыслится при этом, с одной стороны, как независимая от мнений, убеждений, точек зрения участников коммуникации, а с другой – как известная обоим собеседникам и одинаково ими понимаемая, поэтому *естественно* не предполагает возможности *разных* взглядов на природу вещей как таковую» [6, с. 364]. Таким образом, автор перераспределяет ответственность за истинность пропозиции, а природа вещей является её гарантом за пределами дискурсивного континуума. В качестве эпистемической опоры автор вводит утверждение о противостоянии Генпрокуратуры и Следственного комитета, представляя это давно известным фактом. Следует отметить синтаксические особенности анализируемого фрагмента: конструкция *С подачи, естественно, Генпрокуратуры, о противостоянии которой со Следственным комитетом давно известно* представляет собой парцеллированный сегмент предшествующего предложения и выступает благодаря этому акцентированным и рематизированным.

Как отмечалось выше, в случае индифферентной передачи информации «из вторых рук» автор выступает лишь ретранслятором полученного знания и снимает с себя ответственность за пропозициональное содержание, например:

Поле контекст:

А что конкретно изменила новая оплата труда в жизни учителей? В школах почти не стало кандидатов наук, говорят учителя.

Поле маркёр:

говорят учителя.

Поле форма:

главное предложение с модусным глаголом в составе сложного бессоюзного / пунктуационно не оформленная прямая речь.

Поле модус (эпистемическая модальность):

модус засвидетельствованности / индифферентная передача.

Поле эпистемическая ответственность:

автор снимает с себя ответственность, так как выступает лишь ретранслятором информации и не выражает своего отношения к степени её истинности.

Поле эвиденциальность:

косвенная, реферативная.

Поле источник:

Независимая газета, 14.02.12, Наталья Савицкая «Из школ уходят кандидаты наук» [11].

В описанном примере указание на источник информации осуществлено посредством модусного глагола *говорят*, которому подчинена диктумная часть. Синтаксически конструкция представляет собой бессоюзное сложное предложение, особенность которого состоит в том, что оно похоже на прямую речь и слова автора, но оформлено без кавычек и других пунктуационных атрибутов прямой речи. На распространённость подобных конструкций в языке средств массовой информации указывает ряд авторов [5; 9].

Интерес представляют случаи инклюзивного источника информации (*мы, все*), когда автор представляет информацию как общеизвестную и включает себя в состав коллективного субъекта знания, например:

Поле контекст:

Нам привычно думать, что наша школа даёт знания и навыки. А вот финских учителей и родителей, кстати, больше интересует, счастлив ли ребёнок в школе.

Поле маркёр:

нам привычно думать.

Поле форма:

главное предложение с модусным глаголом в составе сложноподчинённого.

Поле значение маркёра:

думать – 2. Полагать, считать, предполагать [12].

Поле эпистемическая ответственность:

частичная, во-первых, потому что информация оформлена как мнение, что подтверждается значением глагола *думать*, а во-вторых, в силу неопределённости субъекта.

Поле эвиденциальность:

информация представляется как общераспространённое мнение коллективного субъекта, включая автора.

Поле источник:

Независимая газета, 14.02.12, Наталья Савицкая «Из школ уходят кандидаты наук» [11].

В данном случае автор оформляет пропозицию как общераспространённое мнение, субъектом которого является каждый человек, включаемый автором в зону *мы* (имеются в виду, вероятно, жители России).

Итак, модель анализа языковых средств маркирования эпистемической ответственности автора публицистического текста, представленная в форме базы данных, включает описанные выше релевантные (на данный момент: их состав может меняться по ходу исследования) компоненты. Программные возможности базы данных облегчают и ускоряют обработку, классификацию и доступ к эмпирическому материалу. Так, при необходимости просмотра всех примеров, в которых автор выражает полную ответственность за передаваемую пропозицию, база данных предоставляет возможность при выборе соответствующего фильтра отобразить на экране только те примеры, которые соответствуют условиям запроса. Такие возможности облегчают как содержательный, так и количественный анализ материала.

Теоретико-методологическое значение описанного подхода заключается в том, что он уже на ранних этапах исследования obligatorно вводит аналитические процедуры в определённый фрейм, по мере заполнения слотов которого и в процессе рефлексии над материалом изменяется и сам фрейм, имена его слотов, если возникают на то достаточные основания.

Список литературы

1. Балабаева Ю. Е. Средства выражения категории эвиденциальности в немецком научном тексте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб., 2008. № 4. С. 20-38.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. Изд-е 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 360 с.
3. Бумажный меч правосудия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2012/02/21_e_4008269.shtml (дата обращения: 11.03.2012).
4. Герасимова Е. Теперь общественное благо [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/education/2012-01-31/8_zakon.html (дата обращения: 10.03.2012).
5. Дроняева Т. С. Информационный подстиль // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 290-317.
6. Киселёва К. Л. Естественно // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселёвой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. С. 364-371.
7. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92-104.
8. Красса С. И. Дискурсивные и неполнозначные слова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 4. С. 31-33.
9. Кузнецова Н. В., Трофимова О. В. Публицистический текст. Лингвистический анализ: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 300 с.
10. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.

11. Савицкая Н. Из школ уходят кандидаты наук [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/education/2012-02-14/8_schools.html (дата обращения: 10.03.2012).
12. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
13. Palmer F. R. Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.

DATABASE MODEL OF LANGUAGE MEANS OF EPISTEMIC LIABILITY EXPRESSION

Alena Ivanovna Chepurnaya
Department of Foreign Languages
Stavropol' State Agrarian University
alena-chep@mail.ru

Sergei Ivanovich Krassa, Ph. D. in Philology
Department of Linguistics and Linguodidactics
North-Caucasian Federal University
skrassa@yandex.ru

The authors present an attempt of a database creation for the research of the language marking of a journalistic text author's epistemic liability, reveal the content of the notion of epistemic liability and related categories - epistemic modality and evidentiality, pay special attention to the analysis of language material within the framework of the proposed model, and come to the conclusion about the practical advantages and theoretical-methodological significance of this approach.

Key words and phrases: database; epistemic liability; journalistic text author; evidentiality; epistemic modality; marker.

УДК 81

Филологические науки

В данной работе рассмотрены проблемы семантики русских субъектных синтаксем «для + род. п.» и их соответствий в китайском языке, представлен опыт межъязыкового сопоставительного анализа. Проанализированы характерные особенности китайского перевода указанных русских синтаксем. Выявлена и обоснована необходимость их модусного прочтения в рассматриваемых языках. На основе проведенного исследования авторы предлагают выделить как очевидное межъязыковое соответствие, так и отличие в организации конструкций и осуществлении мысли, а также формулируют основные характеристики китайского перевода русских синтаксем «для + род. п.».

Ключевые слова и фразы: коммуникативная грамматика; родительный падеж; перевод; китайский язык.

Чжан Юйпин, к. филол. н.

Кафедра русского языка

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли (Китай)

yuiping@inbox.ru

Татьяна Евгеньевна Лишманова

Кафедра русского языка

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова

tania_filf@inbox.ru

О СЕМАНТИКЕ РУССКИХ СУБЪЕКТНЫХ СИНТАКСЕМ «ДЛЯ + РОД. П.» И ИХ СООТВЕТСТВИЯХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

*Работа выполнена при поддержке Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (Китай).
本论文为2011年“广东外语外贸大学引进人才科研启动项目（俄语间接格主体语义研究）”的阶段性成果。*

Известно, что русский и китайский языки лингвистически очень различны: русский язык относится к флективным, а китайский – к изолирующим языкам, но «всё, что выражается китайским языком, может быть передано русским языком, и, наоборот, всё, что выражается русским языком, можно достаточно точно передать и китайским языком. Наличие так называемой безэквивалентной лексики, что обусловлено различием культурных и социально-экономических условий жизни русского и китайского народов на протяжении многих столетий, не препятствует адекватному переводу с одного из этих языков на другой» [3, с. 5].

В данной работе будут рассмотрены русские субъектные синтаксемы (синтаксические формы) [1] *для + род. п.* и их соответствия в китайском языке.

В концепции коммуникативной грамматики русского языка предложения с синтаксемами *для + род. п.* рассмотрены на фоне субъектной перспективы текста. Субъектные синтаксемы *для + род. п.*, образованные